

Илья РЕЙДЕРМАН. "Я был всегда";

Автор: Оргкомитет
09.04.2013 21:33

Живет в Одессе (Украина). О себе: "Я родился в ноябре 1937 года в Одессе, где жил на Баранова (Княжеской) в квартире №20 - откуда меня и увезли каким-то последним пароходом, и по дороге бомбили. Очутился в Сибири, потом - в Донецкой области, в маленьком городке Дружковка. Потом - Грузия, Пермь, филологический факультет университета (к слову сказать - тогда очень хорошего), Кишинёв, журналистская работа в тамошней "Вечёрке", Тирасполь (работа завлитом в театре), снова Одесса. Прежде всего - поэт. Автор тринадцати книг. Особой известности не приобрёл, хотя и включён в обойму одесских поэтов, опубликованной в посвящённом одесситам выпуске журнала "Октябрь" №7 за 2005г. Когда я вернулся в Одессу - здесь были уже свои "гении", к которым я не примкнул, продолжая жить совершенно обособлено ото всех на свете

тусовок. Впрочем, подводя "промежуточные итоги", обнаружил, что всяческих публикаций довольно много: Пермь, Дружковка, Кишинёв, Киев, Москва, Одесса, Германия, Израиль, Соединённые Штаты... Стоит ли жаловаться? Я сам выбрал "судьбу поэта". "Они в неубранном бору живут, как жить должны артисты. Я тоже с них пример беру" (Б.Пастернак). В пору, когда восходила звезда Евтушенко и Вознесенского, а у художников в моде был подпольный авангард, я выбрал совершенно неблагоприятную позицию - всё более утверждаясь в том, что я "классик", "наследник традиций", поэт-философ, носитель культуры, принимающий эстафетную палочку и несущий её дальше. Успеха это не сулило, из разного рода изданий, в которых лестно было напечататься, приходили письма, в которых автора даже сдержанно хвалили, но при этом добавляли убийственно: "ваши стихи - не о том, что волнует нашего молодого современника". Зато была "моральная поддержка". Со мной почему-то довольно долго возился Павел Антокольский, писал мне письма чернилами на доселе невиданной мной изящнейшей почтовой бумаге. И даже пытался "пристроить" мои стихи, но где? - в уже тогда махровой газете "Литературная Россия". Меня опекал молодой тогда Андрей Сергеев, переводчик, поэт, прозаик, друг Иосифа Бродского, будущий лауреат Букеровской премии. Познакомились по переписке - и он стал моим подлинным Учителем на всю жизнь. Называл себя "футуристом" - но не мешал мне становится "классиком". Анна Андреевна Ахматова, с которой я встретился в её приезд в Москву, сказала: хороший у вас учитель! Выслушала стихи, "благословила", но сказала при этом фразу, которую я запомнил навсегда: пишущих хорошие стихи немало, а вот поэты - наперечёт. А потом судьба подарила мне дружбу с Анастасией Ивановной Цветаевой. Она сама написала мне, прочитав мои стихи, - рукопись дал ей один из моих кишинёвских знакомых. Почтовая открытка была исписана бисерным почерком со всех сторон - и в ней была такая высокая оценка моих стихов, что я ахнул. Её стараниями стихи были сданы в издательство "Советский писатель", выдержали три рецензии (вместо положенных двух), и должны были быть включены в издательский план. Но грянула "перестройка". Вот кислород, которым я дышал, задыхаясь в болотистых низинах современности. Меня окружала великая поэзия. Ещё жили и творили великие поэты. Ещё можно было охотиться в книжных магазинах за книгой стихов и захлёб читать её в трамвае, в троллейбусе. . Ещё была "самая читающая в мире страна". И вот всё это кончилось. И уже неважно, хорошие или плохие стихи ты пишешь. И самые лучшие - никому не нужны! Да и не важно уже, худшие или лучшие! Но зато есть Интернет. Всемирная свалка не востребованной культуры. Как потерпевшие кораблекрушение бросали в океан бутылку с запиской, так нынче забрасывают стихи на сайт."

* * *

Я был всегда – и лишь сейчас родился.
Хоть где я был – мне ведать не дано.
Мой образ, тот, что матери приснился,
вселенная замыслила давно.
Я – в веществе молчащем, полусонном,
в космической материи слепой -

предчувствовался. Ибо мир был лоном,
он был и мной, а не одним собой.
Я был всегда. Меня ждала округа,
чтоб я вошёл, как равный, в жизни круг.
И бабочка звала меня, как друга,
в полёт. Я муравьям и травам - друг.
Но как же нужно жить, чтобы не выпасть
из этого начального родства?
Брат-телефон, брат телевизор? Дикость!
Как немощны бескровные слова...
Ответить ветру, небу, солнцу, дню,
чтоб отзывался жизни каждый атом,
всем существом – любить свою родню,
и стать всему, что есть, сестрой иль братом.

29.11.12.

* * *

Говорил Малевич: «Я супер-Матисс,
всем Матиссам теперь - хана.
А погубит живопись супрематизм –
разве в этом моя вина?
Вот и Шёнберг – музыку погубил,
потому что – пришла пора.
Мой квадрат – чернее всяких чернил,
он – космическая дыра!»
...Человека вычертил геометр.
И квадратна его голова.
И слова уносит безумный ветер,
ибо смысл потеряли слова.
И уже непонятен нам этот бред:
супремация, супрема...
Но квадратным становится звук, а свет -
поглощает квадратная тьма.
Малевал Малевич - теперь утрат
не исчислить. Солгал пророк!
Запереть Малевича в чёрный квадрат
и повесить амбарный замок?
Опоздали – ему уже чёрт не брат.
На могиле его - чёрный снег.
И найти ли отсюда дорогу назад,
в мир, где ты ещё человек?

20.01.13.

* * *

Страны, которая была Россией,
давно уж нет – рассеялась, как дым.
А тот, кто рифмовал её с Мессией,
вдруг захлебнулся воздухом пустым.
Мне больно не за тех, кто верил слепо
(хоть и за них) – мне больно оттого,
что над землёю этой было Небо,
что над страной этой – нет его.
Ведь Небо – не явление природы,
а высота, в которую глядим
в блаженный миг восторга и свободы,
а не когда болтаем и едим.
Оно – не ваты облачная груда,
не бездна голубая, что без дна.
И живы мы, куда жаждем чуда,
и жаждой этой – смерть побеждена.
Как страшно, как безумно, как нелепо!
Как будто бы какой-то гнусный бес
сорвал цинично занавес небес,
и мы живём под небом, но без Неба.
И наши города – всего лишь сцена,
театр, где лицедействуют и лгут.
Какую за аплодисменты цену
актёры платят - сами не поймут!
Как будто Бог на них поставил точку,
и нужно скрыть неверие и страх.
И движутся пустые оболочки,
подобья жизни, говорящий прах.
...Страна, которая была Россией,
достигнув океанов и морей,
такой духовной обладала силой!
Здесь русским был и немец, и еврей.
Здесь слово правды говорили вслух.
Поэт здесь был «дитя добра и света».
Здесь высь небес захватывала дух.
«О, Русь, куда несёшься?» Нет ответа.

[Страница автора в Сети](#)